

УДК 1/14

**КОМПОЗИЦИЯ «ГОСУДАРСТВА В БУДУЩЕМ»
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ПРОЕКТЕ
П.А. ФЛОРЕНСКОГО**

А.П. Гольшев

Аннотация

В статье анализируются принципы устройства «государства будущего» П.А. Флоренского, рассматривается структура будущего «человеческого общежития», основанная на соединении философии, богословия, науки в рамках современной автору проекта исторической действительности. Проектируемое государство для Флоренского – «новый эон», платоновская «идея», которая не может самостоятельно себя отрефлексировать, поэтому роль философа заключается в формулировании конструктивных принципов формирования централизованной социальной системы, в соответствии с которыми правитель-герой будет интуитивно выстраивать новую культуру.

Ключевые слова: государство, «человеческое общежитие», конструктивизм, «машина» управления, «новый эон», герой, интуиция, воля.

В марте 1933 г., находясь под арестом и следствием, П.А. Флоренский закончил свой социально-философский проект «Предполагаемое государственное устройство в будущем». Эта небольшая по объёму рукопись – менее сорока страниц – представляет собой резюме основных идей русского философа относительно возможного варианта «человеческого общежития». Структуру произведения составляют восемнадцать разделов, в каждом из которых представлены контуры определённой стороны общественной жизни.

Отличительной чертой проекта «идеального государства» Флоренского является своеобразная композиция концептуальных элементов, в которой противоречиво сочетаются социально-онтологические антиномии: платоновские идеи и коммунистические начала общественных преобразований, религиозные искания и техницизм со сциентизмом, приверженность культурным традициям и политический антидемократизм вплоть до позитивных отзывов о диктаторах – современниках автора.

В первых главах определены основополагающие принципы будущего государства – «машины» управления: божественное право правителя-героя на интуитивное творение будущей культуры, волевое начало верховного правления, централизм при автономии индивида и т. д. В дальнейшем Флоренский фактически размышляет в логике движения от общего к частному и даёт описание конкретных методов достижения «идеального государства» и форм его структурной

организации (разделы: Образование и воспитание, Сельское хозяйство, Торговля, Кадры и др.).

Данный текст Флоренского, как и большинство других, ему принадлежащих, выстроен по схеме обоснования *единосущного*, притом что основания идеи *единосущности* восходят к философии Платона. Как отмечает И.А. Свиридов, «видеть, по Платону, означает, что многое есть единое, а единое – многое; по-другому, это есть соединение “беспредельности существа и очерченности конкретно данного”» [1, с. 74]. Именно на основании принципа *единосущности* Флоренский соединяет в своём произведении, казалось бы, несоединимые вещи, действуя при этом словно конструктор, «собирающий» в соответствии с собственным видением оригинальную структуру «человеческого общежития». Для него будущее государственное устройство – это «новый эон», а его проект – своего рода современная религиозно-техницистская оранжировка платоновской *идеи* – «лики и зраки божеств или демонов, являвшихся в мистериях посвященным» [2, с. 83]. Однако *идеи* у Флоренского – не *субстанции*, существующие автономно, но *горние сущности*, которые восходят к высшей точке, к логическому основанию, к *идее идей* – «к Богу, как Сущности всех сущностей, ибо только в Нём они получают и свой разум и свою реальность» [3, с. 114], поэтому право героя-гения – божественное. Себе же Флоренский фактически отводит место проповедника, учёного, философа, который очерчивает границы, даёт определённую схему будущей культуры, а не создаёт картину бытия в мельчайших подробностях – сделать это и реализовать её надлежит политикам-практикам. Флоренский выступает как первооткрыватель, указующий путь, и обусловлено это тем, что природа *идеи* не подразумевает рефлексии, она не может «додумать» себя самостоятельно и, соответственно, оформиться без посредства философа.

В связи с вышесказанным довольно логичным представляется взгляд Флоренского на государство: «Государство есть целое, охватывающее своей организацией [...] всю совокупность людей» [4, с. 7], – для философа нет отдельного индивида без целого, но и целого нет без конкретного человека. Но в то же время существует определённая граница между государством как институтом и человеком как личностью и гражданином, которая не должна нарушаться ими. К сфере государства принадлежит все то, что непосредственно относится к нему «как целому, как форме» [4, с. 8], то есть различные области общественной жизни: политическая, экономическая, социальная, идеологическая и др.; к сфере конкретного человека, являющегося частью государства, – то, «что составляет содержание жизни отдельной личности и даёт интерес и побуждение» [4, с. 8]. При этом одна из задач государства – дать возможность личности реализоваться в наиболее благоприятных для неё условиях, но в то же время с наивыгоднейшей для него стороны.

Закономерно возникает вопрос, как у человека могут появиться индивидуальные устремления и интересы, если он полностью принадлежит государству и находится под его тотальным контролем начиная с момента рождения: государство заботится о его воспитании, образовании, трудоустройстве и следит за тем, чтобы человек производил то, что необходимо государству. Но при этом именно государство даёт возможность творческому человеку обнаружить

и реализовать свой талант, в том числе реализовать его на благо общества (данному аспекту посвящена в рассматриваемом произведении глава «Кадры»): «Мудрость государственного управления – не в истреблении тех или других данностей и даже не в подавлении их, а в умелом направлении, так чтобы своеобразия и противоречия давали в целом государственной жизни нужный эффект» [4, с. 9].

У Флоренского, как у Платона, отсутствует дифференциация общества и государства, так как для него единственно возможной формой организации общества является государство. Но под ним Флоренский понимает не систему институтов и нормативных ценностей, а единый конструкт, имеющий трансцендентные основания в виде Бога и руководимый Софией как божественным эоном. Именно поэтому один из главных столпов, на котором покоится будущее государственное устройство, – это политика как особая, замкнутая сфера общественной жизни. Флоренский считает, «что политика есть специальность, столь же недоступная массам, как медицина или математика» [4, с. 9]. Политике не остаётся места в сфере публичных отношений, она фактически превращается в корпоративную сферу с чётко установленными правилами и нормами, и уже государство решает, кто достоин заниматься политикой. Вместе с тем, по мнению философа, правительство должно прислушиваться «к голосу тех лиц или групп, которые действительно могут сказать нечто полезное» [4, с. 9]. Однако выбор тех, к кому следует прислушиваться, остаётся прерогативой государства, правда оно же и несёт ответственность за принятые решения, но проблема в том, что сил (или общественных институтов), которые бы контролировали работу государственной машины, в проекте будущего государства не предусмотрено.

Немаловажен для Флоренского и вопрос о соотношении традиции и новаторства, сущего и должного в основаниях будущего строя. Разрушение старого мира он объявляет ненужным, поскольку «от демократической республики до абсолютной монархии, чрез разнообразные промежуточные ступени, все существующие виды правового строя разложились» сами [4, с. 10], соответственно, задачей правителя становится выстроить новый мир. Причиной разрушения существующих режимов отец Павел признаёт цивилизационный кризис: силы, которые должны были согласовать деятельность человека, или иссякли, или сделались враждебны друг другу. Именно поэтому Флоренский говорит о «конце истории», о том, что культурная среда, в которой находится человек, является отравляющей: она парализует волю человека и не даёт ему возможности стать полноценной личностью.

Каким же видится Флоренскому преодоление этого кризиса? На исторической авансцене должен появиться герой – человек с «интуицией будущей культуры, лицо пророческого склада» [4, с. 11], причём главной его характеристикой должна быть воля к достижению такой цели, которой ещё не было поставлено в истории. Именно герой должен вывести человечество из тупика и открыть путь к процветанию. «На созидание нового строя, долженствующего открыть новый период истории и соответствующую ему новую культуру, есть одно право – сила гения, сила творить этот строй. Право это, одно только не человеческого происхождения, и потому заслуживает название божественного» [4, с. 11]. На основании этого права люди должны будут подчиняться новому

лидеру: «И как бы ни назывался подобный творец культуры – диктатором, правителем, императором или как-нибудь иначе, мы будем считать его истинным самодержцем и подчиняться ему не из страха, а в силу трепетного сознания, что пред нами чудо и живое явление творческой мощи человечества» [4, с. 12]. В свете этого исторически обусловленным и даже целесообразным Флоренский признаёт появление таких деятелей, как Гитлер и Муссолини, что логически позволяет читателю добавить к названным лицам и фигуру Сталина. Однако это ещё не герои, гении будущей культуры, а всего лишь «суррогаты такого лица», «переходная ступень истории» [4, с. 11]. Теоретически главная идея – легитимация деятельности находящегося у власти человека – сильной личности, причём деятельности любой, в том числе бесконтрольной и безграничной, так как принцип единоначалия не предусматривает границ, а основой деятельности выступает интуиция и воля героя. Отец Павел пытается обосновать (вопрос – насколько убедительно) право героя на такую деятельность, но к чему она приведёт, не знает никто.

Существуют разные версии того, для чего Флоренский писал в тюрьме эту работу. Согласно одной из них¹, он сознательно шёл на сотрудничество с режимом, пытался заигрывать с властью, надеялся, что его проект будут читать в верхах, даже писал под конкретного человека – Сталина; по другой версии², проект «предполагаемого государственного устройства в будущем» – это квинтэссенция философствования Флоренского, которое направлено в область государственного строительства. Несколько особняком стоит мнение Н.К. Гаврюшина, утверждающего, что данное произведение есть логическое продолжение лекций по «электротехническому материаловедению», которые Флоренский читал для сотрудников Всесоюзного электротехнического института в 1931 и 1932 гг. и даже собирался выпустить в виде печатного курса, но этому помешал арест. В лекциях философ говорит о новой «объективной» культуре, которая по внешним признакам напоминает социализм, описывает её в терминах *коллективизм, диалектика, реализм, синтетичность*. Именно в рамках новой культуры Флоренский предлагал создать «совместными усилиями электроматериаловедов разных уклонов и психотеников» специальную лабораторию, через которую необходимо «пропускать как можно больше людей, особенно молодежи, с тем, чтобы путём последовательного просеивания через всё более узкие психотехнические сита отбирать материал, наиболее подходящий для тех или других применений в области материаловедения» [5, с. 272]. Версию Гаврюшина косвенно подтверждает то, что Флоренский в разделе «Кадры» своего проекта пишет о необходимости выработки аппарата для вылавливания творческих личностей, утверждает, что «значительная работа по подбору и направлению личностей волевого типа проведена партией большевиков, и со стороны будущего государства было бы крайне нецелесообразно начинать это дело заново» [4, с. 27].

---

¹ Данную позицию разделяют В.Н. Шульгин (см. «Священник Павел Флоренский как консерватор») и В.Н. Тростников (см. «Кто подал Сталину идею сталинизма?»).

² Этой версии придерживаются А.А. Зябликов (см. «Праведное» государство в понимании П.А. Флоренского»), И.А. Трушников (см. «Политико-правовые воззрения П.А. Флоренского»).

Дальнейший ход рассуждений Флоренского в анализируемом произведении связан с конкретными рекомендациями по оформлению и улучшению различных сфер общественной жизни. В главе «Образование и воспитание» отец Павел расширяет полномочия учреждений низшей и средней школы, говоря о децентрализации, отвергая единство школ и поощряя разнообразие типов обучения, при этом его проект предусматривает инспекцию, которая должна будет следить «за удовлетворением некоторому чётко выраженному минимуму необходимых требований» [4, с. 16]. Важно подчеркнуть, что любой учащийся в процессе воспитания должен приобрести целый ряд положительных качеств: взаимное уважение, вежливость, отвращение к хищническому пользованию природными богатствами, преданность государству (что, на наш взгляд, вписывается в канву социально-философского учения Флоренского). Учащимся необходимо также получить представление «о том, что есть великое искусство – в музыке, в живописи, в архитектуре» [4, с. 16].

Что касается высших учебных заведений, то они должны соответствовать местным условиям, потребностям, особенностям. Необходимо усилить централизацию учреждений высшей школы, а также контроль со стороны государственных органов образования за учебной деятельностью. Главной же задачей является перестраивание работы учебных заведений с учетом географических, климатических, экономических и других условий определённой местности. «В будущем будут дивиться таким курьезам, как “Институт сои и ценных растительных культур” (т. е. субтропических) для энтузиастов в Москве, тогда как этому институту место в Сочи, Сухуми, Батуми», так как не должно быть отвлечённости между исследуемым предметом и исследователем, для того чтобы избежать искусственности и безжизненности всей постановки дела [4, с. 17].

Важным является раздел работы, озаглавленный «Религиозные организации», где **православный священник** Павел Флоренский пишет, казалось бы, о совершенно недопустимых для церковного служителя вещах, а именно об «отделении религии от государства», допущении антирелигиозной пропаганды наравне с религиозной, что ещё раз подчёркивает его склонность к парадоксальным сочетаниям. Отец Павел полагает, что религиозное образование следует получать только по достижении совершеннолетия. Что касается Православной Церкви, то, по его убеждению, она «в своём современном виде существовать не может и неминуемо разложится окончательно», поскольку осуществляет формалистское навязывание религиозных догм. Флоренский считает, что народ должен истоскаться по религии, но перед этим пройти полосу нигилизма, который, исчерпав себя, докажет своё ничтожество. «Это будет уже не старая и безжизненная религия, а вопль изголодавшихся духом, которые сами, без понуканий и зазываний создадут свою религиозную организацию» [4, с. 19]. Следует подчеркнуть, что Флоренский указывает лишь на некую религиозную организацию, вопрос о православии и его месте в будущем остаётся открытым.

При чтении данного произведения Флоренского неизбежно возникают аналогии со многими идеями и практическими деяниями большевиков, а весь проект представляется подобием генеральной линии партии, только с привнесением туда религиозно-философской метафизики и ницшеанской героики, элементов госкапитализма. Создаётся впечатление, что отец Павел во многом описывает

существующий советский строй, только в основе лежит не идея социалистического равенства, а «свой путь божественности» и основанное на нём единоначалие, акт просвещённой благодати, открывающийся в нечеловеческой мистерии Софии.

Некоторые параллели с практикой НЭПа и коллективизации можно увидеть в социально-экономическом блоке проекта будущего государства. Флоренский пишет о государственном капитализме, основной чертой которого является принадлежность орудий и средств производства непосредственно государству. Основной производственной единицей мыслится колхоз как наиболее выгодная форма хозяйствования (при небольшой доле других форм), позволяющая осуществлять не только функцию снабжения, но и культурно-просветительскую миссию. Важно также отметить роль планирования, которому отводится одно из центральных мест в экономике при том условии, что оно должно быть организовано с учётом особенностей каждого края.

В области промышленного развития Флоренский признаёт отставание СССР, причину которого он видит в искусственности прозападного, «догоняющего» пути, избранного Россией. Философ предлагает квазиславянофильский путь решения промышленно-хозяйственной задачи, отражающий своеобразие нашей страны, но вместе с тем и не отрицающий заграничный опыт. В целом в экономической сфере Флоренский делает упор на достижении независимости от других государств, поэтому статьи импорта, не способствующего росту и развитию страны, должны сокращаться: «Государство будущего, по возможности замкнутое, будет соответственно независимо от оценок внешнего мирового рынка, его расценки будут идти по собственным руслам» [4, с. 22].

Науке, исследовательской работе в проекте Флоренского отведена значительная роль. Павел Александрович выделяет три основных направления, на которых должна быть сосредоточена деятельность государства в данной сфере: первое – организация рабочей силы, внимание к человеку как к субъекту научной деятельности; второе – обеспечение необходимых для осуществления исследовательской работы условий и средств, включая литературу, оснащение лабораторий и т. п.; третье – возведение и поддержание в надлежащем состоянии зданий научно-исследовательских учреждений. Главную ошибку современной ему системы научной деятельности Флоренский видит в том, что личность учёного – ведущий фактор научного творчества – обделена вниманием и заботой государства. Учёному необходимо создать «благоприятные психологические условия, при которых творческая энергия может концентрироваться и развиваться» [4, с. 28]. Важно не допустить, чтобы научное творчество шло по заранее намеченным общим схемам, ибо «творчество находящееся в динамике не поддаётся схематизации» [4, с. 28], именно в данной деятельности необходима децентрализация, так как «большое скопление творческих личностей, поскольку скопление предполагает некоторый общий для всех порядок, неминуемо должно вредить их раскрытию в деятельности» [4, с. 28]. Принцип единоначалия также занимает одно из ведущих положений в рамках деятельности учёного, связано это с тем, что любая деятельность, исходящая от организатора, должна быть понята и принята помощниками. Государству же необходимо проявлять больше

доверия к учёному сообществу, не вмешиваться в сам процесс научной деятельности, но ставить конкретные задачи, которые требуют решения.

Обращаясь к вопросу о предпосылках перехода к будущему строю, Флоренский указывает на достижения советской власти в области организации экономики, считает приемлемым принципы кадрового политического строительства, а именно систему формирования кадровых оснований государства и партии.

Очевидно, что те философские взгляды Флоренского, которые представляются скрытыми в «Предполагаемом государственном устройстве в будущем», на самом деле репрезентированы в конкретике проекта «идеального государства», онтологии и аксиологии героя, воли, интуиции, творчества. Однако в главном философ Флоренский, как довольно последовательный критик западного рационализма и «отвлечённых начал» (термин Владимира Соловьёва), выразил в этом произведении свои представления о социальном должном в той форме, каковой и были его интуиции социальной философии.

Summary

A.P. Golyshhev. The Composition of “The State in the Future” in P.A. Florensky’s Social and Philosophical Project.

This paper analyzes the principles of organization of P.A. Florensky’s “state of the future” and examines the structure of the future human community, based on the combination of philosophy, theology, and science within the contemporary historical reality. To Florensky, the state under design is a “new aeon”, Plato’s “idea”, which is incapable of reflecting itself, and therefore the role of a philosopher lies in formulating constructive principles of formation of a centralized social system, whereby a hero-ruler will intuitively build the new culture.

Keywords: state, human community, constructionism, control machinery, “new aeon”, hero, intuition, will.

Литература

1. *Свиридов И.А.* Богословская концепция священника Павла Флоренского // Журн. Моск. Патриархии. – 1982. – № 5. – С. 73–75.
2. *Флоренский П.А.* Смысл идеализма. – Сергиев Посад.: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1914. – 96 с.
3. *Флоренский П.А.* Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 3 (2). – 624 с.
4. *Флоренский П.А.* Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сб. архив. материалов и ст. – М.: Городец, 2009. – 206 с.
5. *Гаврюшин Н.К.* П.А. Флоренский и его работа «Электротехническое материаловедение» // Памятники науки и техники, 1987–1988. – М.: Наука, 1989. – С. 241–272.

Поступила в редакцию
12.11.12

Голышев Александр Павлович – аспирант кафедры общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: sasha.ksu@gmail.com